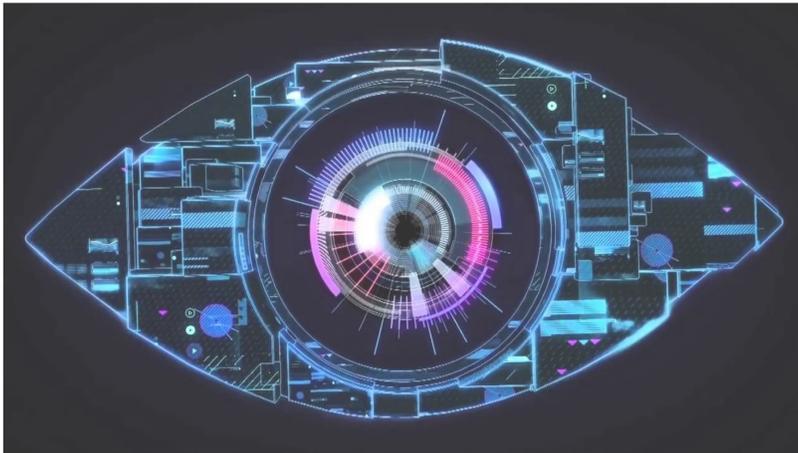

Почему "государственная безопасность" одерживает победу над "приватностью"

Admin • October 22, 2017

Чаще всего, дебаты вокруг приватности и государственной безопасности начинаются сторонниками приватности, указывающими на вторгающуюся правительственную слежку, такую как отслеживание по GPS, программу прослушивания Агентства Национальной Безопасности, просеивание данных и системы камер наблюдения в общественных местах. Сторонники безопасности затем перебивают их серией аргументов о том, как эти меры безопасности важны для сил охраны правопорядка и национальной безопасности. Как только достигнут баланс, сторона безопасности часто одерживает победу и меры безопасности продвигаются с малыми или вообще никакими мерами защиты приватности.

Но победа для государственной безопасности часто достигается нечестным способом. Дебаты перекошены за счёт дефектных аргументов за безопасность. Эти аргументы неверно масштабируют сторону безопасности в этом балансе. Рассмотрим эти аргументы и причины, по которым они содержат изъяны, а также губительный эффект, который они имеют.

Заблуждение "всё или ничего"

Многие люди заявляют, что "мы должны отдать часть своей приватности для того, чтобы иметь больше безопасности". В опросах людей спрашивают — должно ли правительство проводить слежку, если это поможет в поимке террористов. Многие люди с готовностью отвечают — да.

Но это неправильный вопрос и неправильный способ балансировать между приватностью против безопасности. Редко когда защита приватности полностью включает тотальное исключение средств безопасности. Это не "всё или ничего". Вместо этого, защита приватности обычно означает, что правительственная слежка должна происходить под надзором правосудия и что власти должны лишь объяснить свои потребности в вовлечении в слежку. Даже обыски в наших домах допустимы, если официальные представители органов охраны правопорядка получают на это ордер и имеют обоснованную причину. Мы не должны задавать вопрос: "Вы хотите, чтобы власти занимались слежкой?". Вместо этого мы должны спросить: "Вы хотите, чтобы власти проводили слежку без ордеров и обоснованной причины?".

Мы не должны балансировать ценой полного отказа от слежки ради приватности. Вместо этого, заинтересованность в безопасности должна быть только расширена до подотчётности и регулировании того, что делает слежку менее эффективной. Во многих случаях защита приватности не будет ослаблять эффективность мер безопасности сколь-нибудь существенно. Приватность проигрывает в балансе, поскольку её взвешивают против полностью исключённых мер безопасности вместо того, чтобы сделать её в балансе всего лишь чуть более согласуемой с интересами властей.

Аргумент почтения

Многие сторонники безопасности высказывают мнение, что суды должны уважать исполнительную ветвь власти, когда ей приходится осуществлять меры безопасности. В случаях, когда права Четвёртой Поправки конституции США подрывают намерения властей проводить обыски и слежку, суды часто предсказуемо переходят на сторону официальных представителей государства. Проблема в том, что пока эффективность мер безопасности не исследована, они будут выигрывать каждый раз. Власти всегда это делают, припоминая "терроризм" и любые ответные предложения, неважно благоразумны они или нет, остаются без ответа с их стороны.

Но определение баланса между приватностью и безопасностью — это работа судов и они не могут делать свою работу, отклоняя оценки безопасности в реальном выборе наиболее оптимального решения. Почтение — это отказ от судебной роли, гарантирующей уважение прав государством. Аргумент почтения таким образом препятствует установлению эффективного баланса интересов.

Аргумент маятника

Во времена кризиса многие сторонники государственной безопасности утверждают, что мы должны качнуть маятник в сторону большей безопасности. "Не беспокойтесь", говорят они, "в мирные времена маятник вернётся назад, обратно к приватности и свободе".

Проблема с этим аргументом состоит в том, что на самом деле всё обстоит с точностью до наоборот. Во времена кризиса искушение сделать ненужные жертвы приватности и свободы во имя государственной безопасности чрезвычайно высоки. История демонстрирует множество случаев напрасных урезаний прав, таких как японо-американское интернирование в годы Второй Мировой войны и истерия вокруг коммунистов в эру Мак-Карти. Во времена мира, потребность в защите приватности не так сильна, поскольку нам менее вероятно придётся иметь дело с такими ненужными жертвами. Наивысшая потребность в защите свободы приходит во времена, когда мы наименее склонны их защищать.

Аргумент военной мощи

После 11 сентября (2001), администрация Буша уполномочила Агентство Национальной Безопасности к вступлению в программу прослушивания без ордеров телефонных звонков американцев. АНБ, со штаб-квартирой в Мэриленде, является крупнейшей ведущей высокосекретной шпионской организацией. Программа прослушивания АНБ нарушает акт о прослушивании в интересах внешней разведки (FISA) — федеральный закон США, требующий судебные органы уполномачивать такого рода слежку для АНБ. Администрация Буша не объяснила своих действий в законных аргументах FISA. Вместо этого, она ссылалась на то, что президент имел право нарушить закон по причине "неотъемлемых конституционных полномочий", которые президент имеет для ведения войны.

Аргумент военной мощи настолько широкий, что рушится под собственным весом. Если президентская власть для ведения войны нарушает любой закон, стоящий на её пути, то получается, что президент фактически имеет неограниченную власть. Особенность нашей государственной системы — это власть закона. Мы отвергли монархию в ходе американской революции и мы построили нацию, где правит закон, а не единоличный диктатор. Проблема с аргументом военной мощи в том, что он выхолащивает роль закона. Наиболее неудачным решением было то, что Конгресс ответил на это беззубыми жалобами, а не оскаливанием зубов. Это ясное послание — во времена

кризиса роль закона может быть безнаказанно проигнорированна. Это ужасный прецедент.

Луддитский аргумент

Официальные представители властей любят новые технологии, особенно новые технологии безопасности, такие как биометрическую идентификацию или “раздевающие сканеры” в аэропортах. Лобби индустрии производителей средств безопасности беспокоит официальных лиц правительства, показывая им ослепительную новую технологию и пытаясь продать её. Часто эти технологии незрелы. Сторонники государственной безопасности защищают использование таких технологий, аргументируя это тем, что сторонники приватности — луддиты, которые боятся новых технологий. Но такой аргумент чрезвычайно нечестный.

Чтобы рассмотреть проблему с луддитским аргументом посмотрим на биометрию. Биометрическая идентификация позволяет людям быть идентифицированными по физическим характеристикам — отпечаткам пальцев, глазным яблокам, голосу и др. Технология многообещающая, но есть проблема, которую я называю “феномен Титаника”. Титаник задумывался непотопляемым, так что он не был в должной мере оснащён спасательными шлюпками. Если биометрические данные будут утрачены, мы окажемся в ситуации Титаника — неотъемлемые физические данные людей попадут в руки криминальных элементов, а люди не смогут исправить свою идентичность. Биометрическая идентификация зависит от информации о характеристиках людей, которые сохранены в базе данных. И мы слышим случай за случаем от бизнеса и правительственных агентств о брешах в безопасности данных.

Одним из достоинств текущей системы идентификации является то, что в случае утечки данных, человек может исправить непорядок. Если в ходе мошенничества с личными данными был захвачен ваш персональный социальный номер, вы можете получить новый. Разумеется, это приведёт к разбирательствам, но свои идентифицирующие данные вы восстановить сможете. Но что произойдёт, если в руки к мошенникам попадут ваши образцы сканирования глаз? Вы не сможете отрастить новые глаза. Давая возможность властям оставлять такие записи для безопасности данных, я не уверен, что я уже не рискую тем, что власти имеют столь критичную информацию обо мне, способную вызвать долгосрочный и непоправимый вред в случае утраты. Это не луддизм — это предупреждение. Это внимание к урокам Титаника. Сторонники государственной безопасности фокусируются только на выигрышах от этих технологий, но мы также должны подумать о том, что случится, если они потерпят крах. Это не значит, что мы не принимаем новые технологии, это значит, что мы должны быть осторожными.

© 2011, [Daniel J Solove](#) — профессор в области исследовании права юридического отделения университета Джорджа Вашингтона.